04/10/2019

«Девиз моей жизни – много трудись, много молись и твори добро людям». Глава Православной Церкви Казахстана дал интервью ведущему информационному порталу Казахстана ZAKON.KZ

Глава Православной Церкви Казахстана митрополит Астанайский и Казахстанский Александр дал интервью ведущему информационному порталу ZAKON.KZ, посвященное 30-летию архипастырского служения.

– Ваше Высокопреосвященство, ровно 30 лет назад, 27 сентября 1989 года, вас рукоположили в сан епископа. Как вы пришли к вере в Бога, почему решили посвятить себя служению Церкви?

– В годы моего детства и юношества общество воспитывало молодое поколение убежденными атеистами. Пропаганда материализма,

формирование взгляда на религию, как на пережитки темного прошлого, насмешки над верой и верующими людьми, отрицательное отношение к священникам, «служителям культа», – все это было заложено в школьном образовании и воспитании. К атеистической проработке молодежи активно привлекалась пионерская и комсомольская организации, родительский и общественный активы, научная интеллигенция.

Однако при таком мощном атеистическом давлении всегда оставались молодые люди, в которых ни при каких обстоятельствах не угасала искра веры.

Моя малая Родина – старинный Вятский край даже после десятилетий безбожных гонений сохранил былую красоту и величие православной культуры. Чудом уцелевшие храмы-мученики – поруганные, полуразрушенные – продолжали напоминать о Боге и свидетельствовать о силе духа построившего их народа. Но главное, несмотря на гонения, притеснения и насмешки, в обществе всегда оставались глубоко преданные Христу люди. Именно они – мудрые пастыри и благочестивые миряне сохранили в те непростые годы для будущих поколений сокровище родного Православия. Примером своей жизни, своей искренней, горячей верой они способствовали и моему духовному возрастанию.

– Кто был вашим первым наставником на пути служения Богу?

– Их много. Оглядываясь назад, не могу не удивляться и не благодарить Бога за те судьбоносные встречи с духовными людьми, которые Он посылал мне на жизненном пути, особенно в детстве, когда формируются мировоззрение и характер человека. Благодарная память сохранила имена скромных пожилых женщин, чьи белые платочки, по слову известного стихотворения, «скрепляли храмов своды». Это Таисия Дмитриевна Пленкина, Вера Александровна Кушова, инокиня Любовь (Клобукова), Антонина Афанасьевна Чемоданова, монахиня Серафима (Гордеева) – мужественная исповедница веры, проведшая 20 лет в лагерях и тюрьмах, Антонина Георгиевна Фуфачева – внучатая племянница прославленного в лике святых иеросхимонаха Стефана (Куртеева). Среди этих людей была знакомая моей мамы, Анастасии Михайловны, – Евдокия Михайловна Семакова, вместе с которой я с семи лет начал ходить в храм.

Серафимовский собор – единственный тогда в административном центре Кировской области, в городе с населением более чем 500 000 человек, был в

те годы главным храмом епархии. В воскресные и праздничные дни он не вмещал молящихся, верующие вынуждены были стоять на улице, передавая в церковь на службу свечи и поминальные записки.

Община Серафимовского храма представляла собой большую сплоченную христианскую семью. Там служили люди, о каждом из которых в моем сердце до сего дня сохраняется благодарная молитвенная память.

Это протоиерей Серафим Исупов, теперь уже без малого 90-летний старец. Протоиерей Александр Образцов, отец которого – протоиерей Афиноген пострадал за Христа в годы репрессий. Протоиерей Василий Рычков, который не имел возможности по обстоятельствам того времени обучаться в семинарии, но постоянно занимался самообразованием, много читал, изучал Священное Писание и творения святых отцов, постигал богословские науки. Замечательными людьми и духовными наставниками своей паствы были протоиерей Алексий Кряжевских, дававший всем образец христианской семейной жизни – вместе со своей матушкой они воспитали семерых детей; протоиерей Ананий Тартышев – духоносный старец, сын которого являлся известным регентом и музыкантом; протоиерей Симеон Петров – образованный пастырь, пришедший к нам в Вятку «от кельи преподобного Сергия» по окончании курса Московской духовной академии в стенах Свято-Троицкой Сергиевой лавры.

В юном возрасте мне посчастливилось исповедоваться и получать ответы на значимые тогда для меня духовные вопросы у двух пастырей, судьбы которых складывались по-разному, но они были едины в своем жертвенном служении Христу и Его Церкви. С благодарностью вспоминаю их имена – это настоятель Троицкой церкви села Волково протоиерей Иоанн Тарасович Евдокимов и настоятель Троицкого храма села Быстрица протоиерей Константин Гулин.

Троицкий храм в Быстрице, что называется, намоленный, он не закрывался даже в годы самых страшных гонений, и в нем никогда не прекращалось совершение Божественной Литургии. Отец Константин запомнился мне как человек, любивший природу и родную землю. Он был опытным пчеловодом и охотно делился с собратьями медом со своей пасеки.

Отец Иоанн Евдокимов за исповедание своей веры провел в тюрьмах и лагерях долгие 15 лет. Казалось бы, лишения и утеснения должны были ожесточить его, но этого не произошло. Неизменно сохраняя в своем сердце

образ Христа Спасителя, он, как и многие его собратья, отличался глубоким смирением, послушанием воле Божией, терпением, безграничной любовью и преданностью Православной Церкви.

Особо хочу отметить, что христианское воспитание церковная молодежь того времени получала не только от духовенства, но и в общении с алтарниками, псаломщиками, певчими, свечницами, прихожанами разных возрастов.

Хорошо помню, как с двумя простыми церковными женщинами – Таисией Дмитриевной Пленкиной, работавшей уборщицей в зубной поликлинике, и портнихой Верой Александровной Кушовой мы паломничали в Псково-Печерский монастырь, Пюхтицкую обитель, Рижскую пустынь. Так мне, 12-летнему отроку, открывался таинственный и возвышенный мир монастырей нашей Церкви. В Рижской пустыни состоялась моя встреча с отцом Таврионом (Батозский), а в Псково-Печерском монастыре мне довелось общаться с известным всероссийским старцем – схиигуменом Саввой (Остапенко).

Во время одного из наших разговоров отец Савва преподал мне простое, но вместе с тем глубокое по внутреннему содержанию наставление: «А ты хочешь быть счастливым в этом мире?» – спросил старец. «Да, батюшка, конечно, хочу!» – ответил я. «А ты знаешь, что для этого нужно?». «Нет, – говорю я, – скажите, пожалуйста». «Скажу тебе слова преподобного Пимена Великого, – ответил отец Савва. – Много трудись, много молись, и твори добро людям».

И как-то особенно глубоко запали мне эти слова в душу, настолько, что стали девизом всей моей последующей жизни. Мне не раз приходилось убеждаться в мудрости этого простого святоотеческого наставления. Действительно, человек испытывает подлинную радость бытия только тогда, когда он неленостно трудится, в молитве как сын обращается к Богу, имеет душевный мир с Господом и ближними, которым делает много добра.

– На каком этапе своей жизни вы уже поняли, что станете служителем алтаря Господня?

– Конечно, как и все подростки, я в школе любил играть в хоккей, футбол, теннис, увлекался шашками и шахматами, мне нравилось учиться, читать книги. Но уже в 12 лет вопрос о дальнейшем пути в жизни для меня был решен однозначно – в моем сознании сформировалось твердое намерение поступить в духовную семинарию и впоследствии послужить Церкви

Христовой. Это желание поддерживал и одобрял мой духовный отец – протоиерей Иоанн Евдокимов. Ему самому не удалось обучаться в семинарии, а получилось лишь окончить пастырские курсы. Мой духовник понимал, насколько важно для будущего служителя алтаря Господня приобрести систематические знания в области богословских и практических дисциплин.

Учеба в старших классах школы стала для меня временем подготовки к поступлению в семинарию: читал духовную литературу, изучал богослужебный устав, с появлявшимися разнообразными вопросами обращался к знакомым пастырям. Отец Иоанн написал мне рекомендацию. Не просто ему было пойти на этот шаг – он боялся, потому что понимал, что такой поступок с его стороны вызовет гнев уполномоченного совета по делам религий. Его, старца, могли вновь снять с учета, лишить регистрации, как это не раз случалось за его долгий период служения. Со слезами он говорил мне: «Я не могу не помочь, не поддержать человека, который в это тяжелое время идет в Церковь и желает, как и я, стать священником».

– Что означает пастырское призвание, владыка?

– Очень непростой вопрос, какого-то однозначного ответа дать, наверное, невозможно. Существует немало различных определений, сформулированных авторитетными церковными учителями. Могу сказать одно – пастырское призвание должно не просто осознаваться человеком, оно должно быть выстрадано. Решение о поступлении в семинарию и, тем более, о принятии священного сана не может быть несвободным, оно не принимается по послушанию от духовника или по настоятельным рекомендациям родственников.

Искание пастырства должно проистекать из искания Царства Божия. Желание стать священником, диаконом, монахом обязано быть внутренне сопряжено с готовностью к жертвенному служению ближнему, готовностью сострадать человеку, по апостольскому слову радоваться с радующимися и плакать с плачущими (Рим. 12:15).

При всем этом каждый ищущий священства должен осознавать собственное недостоинство, видеть свои немощи, полагаться на милость Божию и воспринимать священство как бесценный дар Пастыреначальника Христа и как особый жизненный крест. Важно, чтобы в своей душе человек ощущал твердо звучащий голос Божий, зовущий на подвиг длинною во всю жизнь.

– Каковы ваши воспоминания о годах обучения в петербургских духовных школах?

– Мое поступление в Петербургскую духовную семинарию пришлось на 1975 год. Это было особое время, когда ректором духовных школ был архиепископ Выборгский Кирилл (ныне Святейший Патриарх Московский и всея Руси), имевший среди студентов и профессорско-преподавательской корпорации большой авторитет. Владыка-ректор принимал у нас экзамены, и по их итогам меня сразу определили во второй класс. Сказалась серьезная подготовка у моих наставников – вятских пастырей, снабдивших меня приличным багажом различных знаний. Влияние владыки-ректора на студентов и на меня лично было огромным. Особо запомнились его содержательные проповеди, которые никогда не сводились к простому назиданию и нравоучению, но всегда затрагивали самые животрепещущие и волнующие нас вопросы.

Особая атмосфера духовной школы в значительной степени определялась и тем, что во главе Ленинградской епархии тогда стоял приснопамятный митрополит Никодим (Ротов) – мудрый иерарх, видный церковный деятель, человек огромного трудолюбия и жертвенности. Всех нас впечатляли и воодушевляли его богослужения. Владыка Никодим уделял очень много внимания образовательному процессу. По его поручению делались переводы на русский язык зарубежных богословских изданий, библиотека духовной школы регулярно пополнялась и стала в результате настоящей сокровищницей самого разного рода знаний. Особенно важно это было для студентов, поступивших в духовную школу северной столицы России из небольших провинциальных городов и сел.

Митрополит Никодим и архиепископ Кирилл очень много заботились не только об образовательном и воспитательном процессах, но и о материальной составляющей студенческой жизни. Большое влияние на становление будущих священнослужителей оказывал академический храм и, конечно же, сама лавра благоверного князя Александра Невского, у святых мощей которого мы часто подолгу молились.

Без всякого сомнения, лицо духовной школы определяла его преподавательская корпорация. Некоторые преподаватели такие, например, как профессор догматического богословия протоиерей Ливерий Воронов, прошли большой жизненный путь и на своем личном опыте знали, что такое

репрессии и гонения. Отец Ливерий был очень искренним человеком, но вместе с тем осторожным, взвешивающим каждое сказанное слово. Запомнились уроки Библейской истории Игоря Цезаревича Мироновича – прекрасного знатока Священного Писания Ветхого Завета. Его живые, увлекательные лекции светились глубокой любовью к Священному Писанию, привить которую слушателям он ставил своей задачей.

С благодарностью вспоминаю пережившего Ленинградскую блокаду профессора Николая Успенского – известного литургиста, серьезного ученого и крупного специалиста в области истории и искусствоведения, профессоров – протоиереев Владимира Сорокина, Иоанна Белевцева, Георгия Тельписа и многих других.

– Как-то вы рассказывали, что вашим духовным наставником в годы обучения в семинарии и академии стал старец-святитель архиепископ Мелитон. Чем особенно он вам запомнился?

– У архиепископа Тихвинского Мелитона (Соловьев) я в течение пяти лет был иподиаконом, когда обучался в духовных школах города на Неве. В то время старцу было уже за восемьдесят. За плечами у него была долгая жизнь, исполненная скорбей и лишений. Но то людское горе, которое он видел вокруг себя, и те испытания, которые он перенес, лишь наполнили душу святителя еще большим состраданием. Это был один из людей, одаренных Богом редко встречающимся ныне даром общения. Владыка Мелитон не раз вспоминал историю о своей детской встрече с великим праведником земли Русской, святым Иоанном Кронштадтским.

Отец Иоанн сказал мальчику: «Люби Церковь Божию, и ты никогда не причинишь ей зла». Эти слова, переданные владыкой Мелитоном, навсегда вошли в мою душу. И еще запомнилось его замечательное высказывание: «Лучше ошибиться в любви, чем в неприязни к людям». Этим принципом стараюсь сам руководствоваться в жизни и призываю окружающих использовать такой подход в общении.

– Ваше Высокопреосвященство, ровно 30 лет назад, 27 сентября 1989 года, вас рукоположили в сан епископа. Расскажите, пожалуйста, как это происходило.

– Действительно, в 1989 году, в праздник Воздвижения Животворящего Креста, Господь сподобил меня принять епископский сан. Решение об

архиерейской хиротонии и назначении на древнюю Костромскую кафедру было принято приснопамятным Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Пименом и Священным Синодом Русской Православной Церкви за две недели до этого.

Следует отметить, данное постановление Священного Синода не осталось без внимания представителей безбожной власти, внимательно следившей за каждым шагом Церкви. Некоторых руководителей и сотрудников совета по делам религий при правительстве СССР беспокоила и раздражала кандидатура молодого священника – секретаря Кировского епархиального управления.

На исходе 80-х, когда, несмотря на начавшиеся в стране демократические преобразования, еще сильны были оковы атеистической идеологии, в Кировской епархии удалось по благословению архиепископа Кировского и Слободского Хрисанфа активизировать церковную жизнь. Был возрожден Великорецкий крестный ход, получивший ныне статус Всероссийского, в единственном храме города Кирова – Серафимовском соборе создан нижний храм во имя преподобного Трифона Вятского, организованы паломничества к местам погребения почитаемых старцев – иеромонаха Матфея (Швецов) и иеросхимонаха Стефана (Куртеев). Ныне они оба причислены к лику местночтимых святых Вятской епархии. Также возвращен верующим первый городской храм – церковь Святой Троицы в Макарье, переданы храмы в Вятских Полянах и Белой Холунице, начато строительство церкви в честь всех Русских святых в Кирово-Чепецке.

Сегодняшнее поколение пастырей и мирян уже не помнят, в каких тисках находилось тогда Православие в нашей стране, кто такие уполномоченные по делам религий, что такое регистрация священнослужителей, без которой ни один пастырь не имел права осуществлять свои прямые и непосредственные обязанности. Под запретом был колокольный звон, шла борьба против посещения храмов детьми и молодежью.

Даже такая очевидная и простая необходимость, как ремонт церковного здания, возбранялась. В те годы исполнялись пророческие слова апостола Павла: «все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе» (2Тим. 3:12) были гонимы, испытывали притеснения и оскорбления лишь за то, что хотели исполнять заповеди, посещать храмы, участвовать в церковных таинствах.

Чин наречения и сама архипастырская хиротония состоялись в Богоявленском

Патриаршем соборе в Елохово в Москве. Предстоятель Русской Православной Церкви поручил совершить ее Управляющему делами Московской Патриархии, митрополиту Ростовскому и Новочеркасскому Владимиру будущему Предстоятелю Украинской Православной Церкви. Владыке Владимиру сослужил сонм архипастырей: архиепископ Владимирский и Суздальский Валентин (ныне митрополит на покое), архиепископ Краснодарский и Кубанский Исидор (ныне митрополит Екатеринодарский и Кубанский), приснопамятный архиепископ Кировский и Слободской Хрисанф (в последствии – митрополит Вятский и Слободской), епископ Калининский и Кашинский Виктор (ныне митрополит на покое), епископ Азовский Сергий (ныне митрополит Самарский и Новокуйбышевский), представитель Патриарха Антиохийского и всего Востока при Патриархе Московском и всея Руси епископ Филиппопольский Нифон (ныне митрополит Филиппопольский).

– Что вы испытывали во время епископской хиротонии? Наверное, было особое состояние души?

– Каким именно образом воздействует благодать Божия на рукополагаемого, и что происходит на духовном уровне в момент хиротонии – тайна для нашего ума. Отцы и учителя Церкви и, в частности, преподобный Симеон Новый Богослов и святитель Григорий Палама свидетельствуют, что душу в этот момент покрывает как бы некий Божественный огонь или свет, который незаметно, незримо изменяет и облагораживает саму природу призванного к священству. Поэтому зачастую хиротонию называют продолжением сошествия огненных языков Пятидесятницы. Для меня этот день стал временем напряженного размышления о предстоящем служении и трепета перед апостольской благодатью. На жизненном пути, предшествующем епископской хиротонии, мне довелось стать свидетелем нелегких архипастырских трудов многих святителей.

И всем, кто видит жизнь иерарха изнутри, рано или поздно становится очевидным, что быть епископом – не привилегия и не роскошь, а тяжелый крест. Быть епископом – значит, быть первым в молитве, служении, любви, в ответственности пред Господом не только за себя, но и за паству и пастырей; быть «образцом для верных в слове, житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте» (1Тим.4:12), «быть всем вся» (1Кор.9:22).

В тот день мои особые молитвенные прошения были обращены к Вятским святым, поскольку Вятка для меня – родной край, к святителю Алексию,

Митрополиту Московскому и всея Руси, чьи мощи почивают в Елоховском Богоявленском соборе. И, конечно же, к Пресвятой Богородице, Феодоровская чудотворная икона которой около восьми столетий осеняет костромскую землю.

Иногда мои собеседники спрашивают, почему так часто в разговорах, в общении мне, казахстанскому архипастырю, вспоминается богохранимая Кострома.

– Это тоже одна из важных вех в вашей жизни?

– Кострома – моя первая кафедра, первое место и начало моего архипастырского служения. Более двух десятилетий вместе с моими помощниками, священнослужителями и мирянами мы трудились над созиданием духовной жизни.

Древний Костромской край является частью Северной Фиваиды – благословенным местом подвигов бесчисленных преподобных мужей, учеников Игумена земли Русской, святого Сергия Радонежского. Некогда множество монастырей покрывало эту землю, но после 70-летнего безбожного плена святыни лежали в руинах, не осталось ни одной монашеской обители. Приведу несколько цифр.

Ко времени моего приезда в Костромскую епархию на всю обширную область площадью свыше 60 тысяч квадратных километров насчитывался всего лишь 71 храм. В большинстве своем это чудом уцелевшие в сельской глубинке и пребывающие на грани разрушения церкви.

Через десять лет города и села Костромского края украшало уже 256 церквей и 46 часовен. Из них новых возведено 39, остальные возрождены фактически из небытия. Лампада монашеского делания зажглась в 11 возрожденных монастырях, в том числе в исторической и культурной жемчужине России – Свято-Троицком Ипатьевском монастыре города Костромы, с огромными усилиями возвращенном Православной Церкви. Общее количество священнослужителей в епархии с 1989 по 2010 год увеличилось с 36 до 226 клириков. Но это, конечно же, показатели внешние.

Наряду с храмостроительством и воссозданием разрушенных святынь возрождались традиции церковной благотворительности – при нескольких монастырях были учреждены богадельни для престарелых и приюты для

детей-сирот. Еще одним благим и актуальным начинанием стала организация работы благотворительных епархиальных медицинских кабинетов – стоматологического и офтальмологического, где сотни малоимущих жителей Костромы и области безвозмездно получали квалифицированную медицинскую помощь. В епархиальной благотворительной трапезной ежедневно могли получить горячее питание около трехсот человек.

Одной из важных задач, для решения которой необходимо было прилагать максимум усилий, стало просвещение и воцерковление жителей края. Ощутив духовную жажду, желая вернуться к отеческой вере, тысячами люди принимали святое крещение, но ощущалась нехватка духовно-просветительской литературы, где бы простым, понятным языком излагались возвышенные христианские истины. Это сейчас в каждом храме можно приобрести духовную книгу на любой вкус и интерес, существует огромное количество интернет-порталов и сайтов, работают православные телеканалы, а тогда даже Евангелия и молитвословы были редкостью.

Выходом из этой ситуации стало издание и распространение по приходам епархиальной газеты «Благовест», информационно-просветительских листков и брошюр. В притворах и во дворах храма вывешивались баннеры, рассказывающие о красоте и величии Православия. Регулярными стали встречи со священнослужителями на областном телевидении, появилась своя еженедельная передача «Епархиальный вестник», а затем епархия обрела и собственную телестудию «Преображение» с профессиональным оборудованием и замечательной творческой командой.

– Вы стояли у истоков православного молодежного служения в России и много лет были председателем Синодального отдела по делам молодежи Русской Православной Церкви. Какой ценный опыт дала вам эта деятельность?

– В январе 1991 года в Москве под руководством Святейшего Патриарха Алексия II состоялся I Съезд православной молодежи. Он завершился созданием Всецерковного православного молодежного движения Московского Патриархата, и на меня было возложено послушание – председательство в этой организации.

Дело создания православного молодежного служения стало для нашей Церкви совсем новым. На протяжении столетий религиозное воспитание происходило в семьях. Но, увы, традиции семейного православного

воспитания по большей части в годы гонений были утрачены. Реальность сегодняшнего времени – это такое явление, когда дети приводят родителей в храмы. В Церкви необходимо было разработать совершенно новую концепцию миссионерского, духовно-просветительского и социального служения среди молодежи и самой молодежи. Нужно было реализовать эту концепцию на практике. Итогом многолетней работы стало создание в епархиях многочисленных подростковых и молодежных центров, детских организаций, практикующий скаутский метод воспитания, проведение фестивалей и спортивных турниров на региональном и общецерковном уровнях и многое другое.

А Синодальный отдел по делам молодежи был создан в 2000 году на базе штаба Всецерковного православного молодежного движения. В 2001-м в Москве был проведен II Съезд православной молодежи, который дал новый импульс в развитии движения во всех епархиях нашей Церкви. Тогда впервые в своей истории в белокаменную столицу была доставлена чудотворная Костромская и Всероссийская святыня, Феодоровская икона Пресвятой Богородицы. Паломничество Царственной иконы в столицу положило начало многим ее путешествиям и поездкам, заложило новейшую традицию, которая не прекращается и по сей день.

В 2001-2005 годах состоялись съезды православной молодежи Уральского (Екатеринбург), Приволжского (Саранск), Центрального (Тамбов), Южного (Ставрополь) и Дальневосточного (Хабаровск) федеральных округов. В этих городах съезды протекали по-разному, каждый имел свои особые черты, каждый проходил под сенью местных святынь, но все они становились значимыми событиями в духовной жизни округов. Мне довелось принять непосредственное участие в формировании отдела по делам молодежи Украинской Православной Церкви.

Опыт, который был приобретен за эти годы, пригодился и здесь, в Казахстане.

– Что, например?

– Православное молодежное служение в нашем Митрополичьем округе традиционно, как и в России, строится на базе храмов и приходских общин. Успешно зарекомендовали себя воскресные школы и система молодежных клубов. На III Съезде православной молодежи Казахстана в мае 2014 года было создано Православное молодежное движение Казахстана «Альфа и Омега».

Для того, чтобы дети и подростки с одного прихода имели возможность общаться со сверстниками из других храмов, организуются творческие фестивали приходских школ и летние лагеря. Совместная молитва, участие в богослужениях, интересные конкурсы, соревнования и концертные программы делают жизнь нашей молодежи насыщенной, а главное, создают правильное восприятие Православия, как религии деятельного добра.

Главным событием года в сфере молодежного служения традиционно остаются Съезд православной молодежи Казахстана и международный фестиваль «Духовный сад Семиречья». В них принимают участие порядка тысячи человек со всего Казахстана и стран ближнего зарубежья.

– Ваше Высокопреосвященство, как вы восприняли свое назначение на высокий и ответственный пост главы Православной Церкви Казахстана?

– Я не искал этого места и не просил его для себя, но такова была святая воля Божия, таков Его премудрый промысл. Епископ – это не только высокий сан, руководящая должность. Епископ – это еще и монах. Как у сына Церкви и как у послушника Его Святейшества у меня не было сомнений в этом решении священноначалия. «От Господа стопы человеческие исправляются» (Пс 36:23), учит нас Священное Писание.

В день Воздвижения Честнаго Креста Господня состоялась моя архиерейская хиротония, а в канун крестопоклонного воскресенья мной был получен Патриарший Указ о назначении на Казахстанскую кафедру. В этом знаменательном совпадении мне видится Божий знак и напоминание Свыше о терпеливом и смиренном несении креста архипастырского служения.

– Какими принципами вы руководствуетесь в своей жизни, в своем святительском служении?

– Как архипастырь Церкви, не могу разделять жизнь и служение. Считаю, что епископ, как свидетельствовали биографы о Московском святителе,

митрополите Филарете (Дроздов), должен «быть архиереем 24 часа в сутки».

В устроении церковной жизни, в отношениях с духовенством, сотрудниками епархии и мирянами всегда старюсь придерживаться принципа, изложенного святителем Иоанном Златоустом: «В Церкви нет ни высокомерия начальствующих, ни раболепства подчиненных... В Церкви должно жить, как в одном доме».

Мой святой предшественник по Казахстанской кафедре схиархиепископ Антоний (Абашидзе) любил повторять: «Епископская власть дана мне не для того, чтобы наказывать, а чтобы прощать». Это высказывание созвучно со словами, которыми меня напутствовал после совершения архипастырской хиротонии митрополит Владимир (Сабодан): «Не спеши проявлять свою власть, наказывать, запрещать... Старайся вразумить, устыдить, смягчить сердца провинившихся, а искреннее раскаяние пусть встретит милующую и исправляющую любовь».

Ободрением и поддержкой в несении архипастырского послушания является осознание того, что все наши труды – разнообразная деятельность епископата, священнослужителей, монашествующих и мирян – служат благой и главной цели человеческой жизни – спасению души.

– Владыка, без малого 10 лет вы совершаете архипастырское служение в Казахстане. Что вы можете сказать об этом периоде жизни?

– Мои предшественники по казахстанской кафедре – архиепископ Алексий (ныне митрополит Тульский и Ефремовский) и митрополит Мефодий (ныне митрополит Пермский и Кунгурский) в период новейшей истории заложили прочный фундамент в основу деятельности Православной Церкви в Казахстане. Был возвращен верующим и восстановлен главный храм Алма-Аты – Вознесенский кафедральный собор, историческая и культурная жемчужина Семиречья, созданы монашеские обители и построены новые храмы, в числе которых величественный Успенский кафедральный собор в Астане, положено начало социально-благотворительной и духовно-просветительской деятельности, налажен конструктивный церковно-государственный и межконфессиональный диалог.

Сегодня координация просветительской, издательской, социальной и общественно-значимой деятельности епархий Митрополичьего округа –

реально существующее положение дел.

Регулярно все казахстанские иерархи собираются на заседание Синода, где принимаются конкретные решения, продумывается стратегия исполнения на местах определений Архиерейских соборов, постановлений, принятых Священным Синодом и Межсоборным Присутствием. Мы обсуждаем самые разные вопросы, касающиеся жизни Православия в стране, делимся радостями и говорим о возникающих проблемах.

В Казахстане существует особая атмосфера мира и добрососедства между людьми разных национальностей, религиозных взглядов и культур. В современном мире, раздираемом конфликтами и противоречиями, доходящими до братоубийственных войн, наша страна может стать по-настоящему добрым примером того, как можно вместе жить и трудиться представителям разных народов, вер и убеждений.

По долгу служения мне приходится бывать во всех епархиях Округа, посещать городские и сельские приходы, общаться с большим количеством людей. Для меня это всегда радость и утешение. В такие моменты происходит погружение в настоящую жизнь Церкви, единение вокруг совершения таинства Евхаристии, реальное восприятие действия Духа Святого в нашей жизни и служении. И вместе с тем, обнаруживается связь с историей Православия на этой земле, славными и трагическими ее страницами.

– Какие задачи стоят сегодня перед Православной Церковью в Казахстане?

– В обращении участников Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2000 года говорится: «Главная и неизменная забота Церкви – спасение людей, не только постоянных прихожан, но и тех, кто ищет свой путь к Богу». Этот духовный труд Церкви был и остается актуальным во все времена, и на заре христианской эры, и в веке XXI.

По мудрому высказыванию митрополита Алма-Атинского и Казахстанского Иосифа (Чернов), человек для Христа «через посредство Его Церкви, Им созданной на земле, откапывается, отыскивается, находится, как драгоценный камушек».

Сегодня в Казахстане проживает большое количество крещеных людей,

принадлежащих к православной культурной традиции, но далеких от правильного представления о Боге, о Евангелии, о жизни по заповедям Христовым. Задача казахстанских архипастырей и пастырей – раскрыть перед ними красоту Православия, помочь избавиться от предрассудков, суеверий, неверного восприятия вероучительных и нравственных истин христианства.

– Ваше Высокопреосвященство, позвольте от имени Сетевого издания Zakon.kz поздравить вас со знаменательным юбилеем – 30-летием вашего архипастырского служения и пожелать вам крепкого здоровья и многих лет служения Богу и людям.

– Сердечно благодарю за поздравления и благопожелания в мой адрес. Пусть Всемилостивый Господь благословит всех нас, кто трудится на церковном поприще в разных городах и весях Казахстана.

Всем православным верующим Казахстана хотел бы пожелать словами священноисповедника Николая, митрополита Алма-Атинского, «прочного счастья в общении со Христом здесь, на земле, которого не могут отнять никакие люди и обстоятельства, и которое является началом и залогом вечного блаженства на небе».

Конечно же, всем жителям этой благословенной земли, ставшей за эти годы для меня родным домом, желаю благополучия и здоровья.

Всякий мой день начинается и завершается молитвой о Казахстане, о благоденствии и милости от Господа нашему народу. Независимо от религиозных убеждений и национальной принадлежности, всем нам необходимо сохранять и приумножать завещанное предками наследие – братолюбие, добрососедство и мир. Пусть Бог укрепляет нас в этом благородном делании.

Беседовала Торгын Нурсеитова

- mitropolia.kz